

ИЛЬЯ СОКОЛОВ

СМЕРТНЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соколов

Смертный

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Соколов И.

Смертный / И. Соколов — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Самый, казалось бы, обычный охотник за нечистью – Кирилл Котов – спасает от утопленника девочку из обеспеченной семьи. И старшая сестра спасённой – Прасковья Пятницкая – решает узнать о работе по уничтожению нечистой силы чуть больше. А Котов, конечно же, рад ей помочь... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В оформлении обложки использована иллюстрация с <https://horrorzone.ru> по лицензии CC0.

Часть первая

Уличная чернота была добротнo разбавлена многочисленными огнями. Людей также имелось немало, пусть даже часы на почтамте показывали довольно позднее время.

По тёмной улице бежал парень. Он ловко лавировал между прохожими и, казалось, спасался от кого-то. На самом деле это *он* вёл отчаянную гонку-преследование...

«Сатанинский компас» показывал, что кровососущая гнида совсем близко, он, должно быть, запрятался на одном из ближайших чердаков. Ему не скрыться. Не в этот раз... Парень, сверяясь с ориентировкой «компаса», решительно сворачивает в подворотню, в которой натывается на ярко выраженную студенческую парочку (те даже пугаются его немного, но извиняться обстоятельно времени нет).

Тут же мимо парня-преследователя проносится дворняга, весьма исхудавшая за зимний период года. Стрелка «сатанинского компаса» резко реагирует на животное, а потом возвращается к предыдущим показаниям, чуть сменив направление. Значит, монстр-кровосос тоже перемещается. Чувствует, сволочь, что за ним идут...

В тёмном подъезде, вроде бы, нет никого. Даже жильцы почему-то притихли, словно переселились из жизни.

Кирилл Котов (а это именно он гонится за вурдалаком) явственно ощущает присутствие демонической силы где-то на самом верху. Вампирская тварь точно решила покинуть чердак, сомнения нет.

Взбираться лучше по лестнице. С лифтом могут возникнуть проблемы. Например, на его небольшой крыше может притаиться тот самый клыкастый ублюдок и попытаться напасть на экстрасенса-преследователя, пробив когтистыми лапами тонюсенький слой металла лифтовой конструкции.

Привыкший ко многому Котов спешно поднимается на верхний этаж дома. Безотказный «компас» указывает в мрачную темноту в конце лестницы. Злостный вампирюга, конечно, разбил лампочку на лестничной клетке (или же так было до него).

А ещё этот зубастый монстр способен сливаться с окружающей обстановкой во тьме (плюс лучше в полнолуние). Такой, как он, может оказаться даже у вас в квартире, притаившись где-нибудь в углу тёмной комнаты, пока вы находитесь на кухне, попивая (к примеру) вечерний кофе со сливками или молоко перед сном.

Кирилл присмотрелся: силуэт оживающего каждую ночь мертвеца «мерцал» в дальнем углу, у железной двери в предквартирный тамбур. Нечисть, кстати, почти никогда не могла уйти от взгляда экстрасенсорного паренька...

Поняв, что всё-таки замечен, вампирище стал «визуализироваться». Уродливая морда вурдалака просто-таки просила «божественного кирпича». А кожистые отростки из плеч и рук его голого тела выглядели похожими на типичные крылья летучей мыши. При этом кровососущая гадина совершенно ничем не пахла.

– Ты нашёл меня, Кирюша... – прошипел вурдалак, делая шаг в направлении лифта.

– Куда ты девал ту школьницу? Конечно же, уже *созрел*... – голос Котова являл крайнюю степень ненависти плюс негодования.

– Ту девчущку никогда не найдут, – упырь противно усмехнулся. – Да как и тебя!

– Ну давай, кровохлёб. Оценим, как тебе понравится кол! – и Кирилл выхватил осиновое оружие-деревяшку из-под полы куртки. Мерзопакостная тварь-вурдалак, обнажив ряд клыков, кинулся к парню. Он попытался схватить Кирилла своими когте-лапами, однако тот умело увернулся, ударив по правой ручище чудовища, припал к стене подъезда и вогнал деревянный

кол в грудину нетопырской уродины. Всё происходило, как в страшной компьютерной игре. Осиновое остриё прокололо тело вампира с каким-то отвратительно-харкающим звуком.

Красные глаза кровососа в миг остекленели. Вампир задёргался в темноте лестничной клетки. А через секунду – с плеском растёкся лужей по бетонному полу.

Кирилл Котов, удостоверившись, что с вурдалаком покончено (и он точно больше не воскреснет), покинул место разыгравшейся драмы.

Полоска света из-за приоткрытой тамбурной двери легла на мокрое пятно. Недовольный голос сердитой тётки произнёс:

– Опять весь подъезд обоссали. Наркоманы сраные!

После удачного уничтожения вампирического мудака можно хоть немного расслабиться и о многом забыть... Я возвращаюсь домой. Заходить в бар, встречаться с Ийским сегодня совсем не хочется.

Захожу к себе в квартиру, включаю свет. Можно, конечно, и без него, но изрядное количество сил и так было потрачено в этот вечер. Да и темнота чего-то уже надоела.

Включаю телек, чтобы не было так одиноко. По одному из кабельных как раз что-то про экстрасенсорную муть. Работа, похоже, меня и дома достанет... Не хочется пить ни чая ни кофе. стакан воды после беготни по городу в темноте – самое оно. А вот есть опять почти нечего: в холодильнике (кроме пельменей) бережно хранится старейший кусок сыра да пара сосисок. С подсыхающим хлебом пойдёт. Лишь бы без плесени...

Перекусив в компании сериала про каких-то подростков обоих полов, укладываюсь в кровать, довольный проделанным воздаянием, остриём из осины воткнувшимся кровососущему чудищу прямо в сердце (ну, или почти туда). Монотонная пустота вокруг переплетается с обстановкой вполне обычной комнаты. В проёме двери стоит Сутулый.

– Собираешься немножко вздремнуть, лунный воин?

Мне незачем объяснять ему очевидные вещи... Я прорываюсь в «Кромешное кафе», а там вовсю сочатся постояльцы ближайших (извечных) отелей. Типичные клиенты вечности.

Неторопливый повар (вообще-то страдающий эпилепсией) сегодня приготовил злаковое суфле под соусом из ветчины, а также на десерт оладьи ко второму блюду, которое никто не увидит и не закажет.

– Не волнуйся, я безалкогольный алкоголик... – случайный сосед по стойке бара совсем пьян, чтобы хотя бы подняться с табурета. – Люди видят то, что им хочется. Но ведь на самом деле это им *показывают* то, что они должны увидеть...

Оставив философа-пропойцу, перехожу в банкетный угол кафе. Нечеловеческая интеллигенция резвится здесь на славу. Пускают ток сквозь друг друга и «крайне дорогих» гостей; магнитными кругами образуют ништякошечные галереи; дурачатся в карты Таро; ломают костяк дисциплинарных неустоек; по мелкому планируют; раскручивают кружки лихо и при этом небрежно; истолковывают старейшие анекдоты из самых неизвестных; совершают множество других глупых поступков...

Я выровнял астральную плоть, намотал на руку «кастет» из туалетной бумаги и вдолбил его в морду развесёлого субъекта, считающего свои шутки над гусеницами неизменно смешными (хотя всем известно, насколько они выглядели вульгарными).

Оглушённый моим хуком мудачок, оскорблённый в лучших чувствах, размашисто пятится восвояси. Ещё он, расплескав пойло из своего бокальчика, обрушивается на классно сервированный стол со всей силы. Треск ломающегося дерева перемешивается со звоном разбивающейся посуды, образуя хлёсткий коктейль звуков...

Приятный допросец в кабинете из жалюзи:

– У вас был конфликт с умершим?

– Нет. Я его просто убил.

– Что вы мне тут чушь несёте?! Его убили пачками с деньгами, завалив насмерть! У вас просто не могло быть столько денег...

Пересчитываю наличность, имеющуюся в левом кармане куртки, после чего перемещаюсь в зону отправлений по психотронному маршруту. Судорожные тени неликвидных людей съедаются враз на титанической платформе.

Я прохожу в пустующий вагон (он, кстати, единственный), сажусь у окна с видом на траурно-феерический коллаж жизни. Где контролёр, интересно? Поезд трогается вместе с миром.

В дальнем конце вагона появляется настоящий мутант. Он «слеплён» из подобию человека, кальмара, тигра-альбиноса и картины «Чёрный квадрат». Ему очень идёт форма и кепочка. А сам он уже идёт ко мне, собираясь узнать, на законных ли я основаниях еду в этом поезде...

Слегка напряжённая ситуация складывается явно в мою пользу. Увидев мой билет и проверив его на подлинность, дотошный контролёр, козырнув служебной кепкой, убирается прочь. Он открывает заднюю дверь вагона и на полном ходу разогнавшегося поезда выпрыгивает из него.

Разбился о шпалы? Приземлился удачно? Подумал о главном? Успел испытать сожаления о содеянном?

Мне не видно, что там случилось с беднягой контролёром. Я смотрю далеко вперёд (и немножечко вбок, то есть под углом к движению вагона). Парочка чуть-чуть влюблённых болтает о чём-то за три посадочных места от меня. Самоубивец в дурацкой кепке их просто не заметил...

Добравшись до пункта назначения, я решаю осмотреть город. Ближайшая забегаловка не блещет комфортом плюс фешенебельностью. Столики высотой на уровне сисек взрослой женщины располагаются всего лишь в паре сантиметров друг от друга (зато их хотя бы много). Праздник и особенный шик антуражу заведения придаёт «прохладная» продавщица-буфетчица в заляпанном передничке.

Нелепый разговор возле ночного клуба, открытого даже в обед:

– В эту шлюху вход только членам клуба. Покажите вашу карту, господин.

– Вы имеете ввиду даму пик?

Со спокойной душой гуляю по парку, который учтиво превращается в проспект со множеством навороченных вывесок, рекламных указателей и людей. Постепенно начинает темнеть.

Дальше же я вижу толпу мальчишек и девчонок. Да я и сам стал немного моложе... Все мы тёмно-зелёной ночью поднимаемся по лестнице в подъезде какого-то здания с мутно-нарушенной перспективой. Всем весело и чуточку страшно.

Юля и Галюня – сёстры-близняшки – держатся впереди всех. У Юли даже есть специальный мобильник, которым она, освещая дорогу на крышу, ещё и ориентируется, куда стоит ступать (ведь в сумеречном подъезде почти не видно хлипких ступенек; а мне, кстати, совсем не хочется смотреть под ноги).

Но вот снизу злобные сторожа в подобию полицейской формы собираются догнать нашу подростковую компашку. Мы дружно бежим всё выше, добираемся до высоченного окна, у которого Юля влезает на подоконник, а остальные с восторгом смотрят, как она садится, согнув ноги в коленях, и прислоняется к стеклу, за ним только серо-зелёная мгла и ромбообразные решётки.

Сторожа уже почти проделали больше половины пути, им прямо не терпится схватить и наказать нерадивых деток.

– Не бойтесь, с нами ничего не случится! – восклицает Юлька и начинает набирать чей-то номер на своём мобильничке. А топот ног всё ближе, ближе, ближе...

Мы с замирающими сердцами смотрим на то, как девчушка слушает далёкие гудки в телефоне. А потом сторожа, отозванные внезапным звонком, торопливо убираются восвояси.

Мы сбегает по лестнице вниз, дети радуются, что их не поймали. На выходе из подъезда Юля, задержавшись внутри темноты, оборачивается ко мне и говорит что-то приятное. Ох уж мне эти разговоры...

Молодёжь уходит куда-то в утро. Я остаюсь у кирпичных зданий, в которых словно бы нет никого. Мои сонные мысли растворяются в тусклом тумане.

Те девчонки близняшки. Однако они не одинаковые. Для меня Галя – обычная. А Юльку я люблю всей душой...

Обычная заводская смена уже заканчивалась. Рабочие торопились покинуть вонючий цех, подсвеченный лампами под высоченным потолком; фрезерные, токарные и сверлильные станки постепенно пустели, прекращая верещать.

Один из мастеров цеха, оставшись, как оказалось, самым последним, копался в бумагах, собираясь в скором времени заслуженно попить пивка в прокуренном баре при заводской столовой.

Михалыч – а именно так звали мастера коллеги – дымил сигаретой, пытаясь сосредоточиться. Даже стричь ногти было бы сейчас гораздо интересней, чем разбираться в треклятых чертежах и прочих бумажках. Мастер долго зевнул, а затем – резко дёрнулся от странного звука, возникшего где-то у входа в цех. Что-то словно вскрикнуло, как от неожиданной боли.

Михалыч решил поглядеть, что там такое происходит. Наверное, кто-нибудь вернулся, что-то забыл? Или уборщица пришла чуть пораньше...

У одного из токарных станков спиной к подошедшему мастеру стояло нечто полупрозрачное, напоминавшее типичного рабочего в спецовке.

– Помогите... – пропищало нечто, не поворачиваясь к растерявшемуся мужчине. – Помогите. Я поранился...

Призрачный рабочий повернулся и вытянул вперёд правую руку. В его мёртвых бельмах-глазах не было ничего, но гнусная рожа выражала явное наслаждение от происходящего кошмара. А с руки, на которой не имелось сразу трёх пальцев, стекала кровеподобная жижа...

– Посмотри, как мне больно, мастер! – радостно заорало привидение-монстр.

Мастер Михалыч, уронив сигарету из дрожащих губ, помчался прочь из цеха, от страха пробуя что-то мычать на ходу.

Буквально через пару дней, после тревожного разговора с директором завода, начальника цеха практически заставили избавиться от привидения, начавшего пугать рабочих, любым возможным способом.

После невнятных раздумий и советов жены начальник решился на нестандартные меры: прибегнуть к помощи экстрасенса. Первой «потомственной целительнице», пожаловавшей в цех для устранения «чёрных энергий», стало плохо едва ли не на проходной, а в самом помещении со станками – вообще стошнило. Второй «экзорцист/маг/тёмный колдун/городской шаман», сперва раскурив изящную трубку, принялся ходить по пустому цеху с задумчивым выражением лица, после чего решительно остановился возле одного из станков, загадочным голосом произнёс «Всё ясно...» и ретировался с территории завода. Третий толстяк-ясновидящий бегал между станками (как бесноватый) и орал какие-то заклятия, призывая «сгнать силы нечистые», но, как оказалось, совершенно тщетно. Четвёртая «гадалка-ведьма» сразу потребовала внушительный аванс, сетуя на невозможность работы без предоплаты. Затем она быстро разложила специальные карты, которые «сказали», что денег надо дать ещё. Пятая дама, представившись госпожой Агатой, долго пробовала «вытянуть духа-помощника из

параллельного мира», но так как тот не пришёл, женщине-госпоже пришлось покинуть «проклятый во веки веков» цех самой.

В общем итоге никому не удалось сделать ничего действительно полезного. Начальник цеха начал было впадать в отчаяние, как вдруг появился «Номер Шестой»...

– Кирилл Котов, – хмуро представился парень, слегка улыбнувшись ради приличия.

– Алексей Геннадьевич, – пожал ему руку начальник цеха, ставший довольно недоверчивым по отношению к медиумам и магам за весь почти уже прошедший день.

– Значит, экстренная ситуация на заводе? – молодой человек окинул взором обширное помещение. – А что это у вас тут привидение-то прижилось?

– Сами не понимаем...

– Может, несчастный случай какой был когда-нибудь? Со смертельным исходом?

– Несчастные случаи бывали. Но до смерти не доходило, вроде. – Алексей Геннадьевич начал судорожно перебирать в памяти информацию о травмах на производстве за всё время его служебной деятельности. А Котов осторожно пошёл к центру цеха. На ходу парень выудил из кармана какую-то штуку, напоминавшую компас.

Начальник «людей и станков» двинулся за ним, тоже с некоторой опаской. Алексей Геннадьевич почему-то почувствовал запах гнилого мяса (может быть, тухлой рыбы), а ещё по его спине и рукам побежал мурашечный холодок...

– Стоп. – Скомандовал молодой человек. Начальник цеха замер на месте.

– Покажись мне... – почти прошептал парень, оглядывая пространство страшными глазами. Сначала раздался резкий звук удара металла о металл, а затем кто-то громко завизжал, как в истерике.

– Это *оно*? – спросил напуганный Алексей Геннадьевич, с трудом ворочая языком (к его пересохшему горлу подступал ком паники).

– Да. Старайтесь не привлекать к себе внимания, – равнодушно произнёс Котов, ожидая конечной материализации буйного призрака. Он вынул из куртки серебряный крест внушительных размеров (вдвое больше среднестатистической ладони человека).

– Покажись мне... – повторил экстрасенс, чувствуя приближение сущности с другой стороны реальности.

Из-за токарного станка неторопливо выплыло призрачное существо, больше не похожее на типичного работягу, застрявшего между мирами. У призрака была внешность демонического мертвяка, который при жизни так и не вылечился от смертельной болезни.

Кирилл направил на эктоплазменного монстра крест, однако тот проворно метнулся за контейнеры с заготовками, издавая при этом злобное рычание. Алексей Геннадьевич стал дрожать всем телом от страха... Котов двинулся вперёд, держа крест перед собой на вытянутой руке. Призрак, совершив быстрый манёвр, «вклинился» в тело начальника цеха.

Парень-экстрасенс, чертыхнувшись, свободной рукой достал из кармана небольшую книжицу в старинном переплёте. Одержимый привидением, смертельно напуганный Алексей Геннадьевич беспомощно следил за тем, как молодой медиум стал читать заклинания на непонятном простому начальнику цеха языке...

Призрак, используя человеческое тело в своих коварных целях, не собирался просто стоять и слушать «изгоняющие мантры». Алексей Геннадьевич (нехило почернев злобным лицом) подобно проворному зомби двинулся на паренька-«экзорциста» вдоль ряда станков. Он явно был настроен недружелюбно (и собирался разорвать экстрасенсорного врага на несколько частей).

Почти закончив «отчитывать», Кирилл убрал «боевой» серебряный крест, пока что бесполезный, а вместо него достал пакет с кладбищенской землёй. Когда тело начальника, управляемое подлым призраком, приблизилось на достаточное расстояние, Котов, прервав читку заклятий, хлёстко бросил горсть землицы в харю цеховика. Одержимый зашатался, закашлялся

и медленно завалился набок, словно подрубленное дерево, брякнувшись о пыльный пол заводского помещения. Привидение в следующую же секунду покинуло его тело.

– Сукаааааа! – протяжно заверещал злой дух, махая бесплотными руками. – Я тебя на тот свет отправлю!

Котов только сверкнул ухмылкой:

– Это я тебя сейчас туда отправлю.

Кирилл, уже прекратив использовать книгу, поспешно убрал её в карман куртки. Призрачный монстр яростно бросился на него, но парень быстро выхватил крест и направил на привидение, которому теперь не посчастливилось увернуться.

Могильное свечение родилось внутри серебра. Оно сформировало крестообразный луч, тусклый и траурный. Жуткая рожа призрака встретила этот свет, освобождающий от посмертных скитаний. Котов придвинулся ближе к «объекту», луч стал воздействовать сильнее. Привидение таяло прямо на глазах. Изумлённый начальник цеха, постепенно приходя в себя, наблюдал эту завораживающую картину...

Через тринадцать секунд (или чуть дольше) неприкаянный дух исчез окончательно. После него остался лишь запах протухшей пищи. Алексей Геннадьевич, впечатлённый до крайности всем только что увиденным, стал подниматься с пола.

– Всё... – выдохнул Котов, убирая спасительный крест. – Он больше не вернётся.

– Это же феноменально! Мне никто ведь даже не поверит, – начальник очищенного от призрака цеха не знал, многократно пожать необычному парню руку или не делать вообще ничего, покачиваясь возле фрезерного станка, чтобы полностью прийти в себя.

– Главное сделано. А к вопросу веры у вас на заводе явно будут многие безразличны. – Кирилл довольно улыбнулся. – А теперь поговорим о моём вознаграждении.

В баре «Наливай и разбавляй» нет почти никого. Слишком эзотерическая атмосфера, наверное. В воздухе прямо-таки стреляет электричество, предавая полутёмному пространству питейного заведения, подсвеченному редкими лампадами, особый нуар-стиль.

Изображения увеличенных карт Таро на потолке тематически дополняли основания столов, созданных в виде вытянутых и слегка искривлённых стеклянных шаров для гадания. Сами столешницы были круглыми и чёрными (правда, на некоторых имелся большой «узор» пентаграммы тёмно-красных оттенков; порой посетители-завсегдатаи шутили, что способны вызвать дьявола за любым из этих столов, особенно после изрядного количества выпитого).

Кирилл Котов, сразу как переступил порог бара, наткнулся на взоры трёх девиц, не пойми каким образом решивших провести время именно в «Наливай и разбавляй». А за два столика от них насупился старина Ийский, склонившись в слоновобразно-бегемотном виде над кружкой крепкого пивка.

– Привет. Как день прошёл? – почти улыбнулся Котов, подсаживаясь за столик к приятелю. Тот приподнял своё мясистое лицо и произнёс глубоким голосом:

– Как, ты думаешь, у меня мог пройти день? В танцах и развлечениях при подаче налоговой декларации?

– Ясно... – хмыкнул Кирилл, даже радуясь общению с этим увальнем. – Пойду пива себе возьму.

– И мне, раз ты сегодня добрый. Грохнул кого-то из тварей?

– Отправил привидение на покой...

Через пять минут они уже вовсю обсуждали всякие новости плюс сложности работы экстрасенса-охотника.

– Да говорю тебе, Кирюха, самое поганое бывает, когда эти уродцы *притворяются* мёртвыми.

– А ведь они и вправду мёртвые, – подметил Котов после глотка светлого пива. Бармен на этот раз выдал ему бокалы с фотографией Эдгара Кейси на днище.

– Именно, – протянул Ийский чуть ли не радостно. – Лежит себе такая тварь в гробике, ты проходишь мимо, обыскивая очередной склеп... И тут херакс! Мертвец вскакивает, теперь уже вполне себе живой, набрасывается на тебя, но вся хитрость в том, чтобы не дать ему выбраться из гроба. Сразу пулей в голову. Или разрывными из ружья, тоже помогает.

– А тебе попадались зомби, которые применяли какое-нибудь колюще-режущее оружие? Бросали в тебя чем-нибудь?

– Мне попадались всякие... Даже такие, что могли говорить. – Ийский весело глянул на друга-ясновидца (тот знал наверняка, что толстяк сказал правду).

Тем временем девоньки, заказавшие ещё по коктейлю, начали часто «постреливать» взглядами в сторону Кирилла, имевшего очень привлекательную внешность. Ийский, заметив, как его собеседник изредка пересматривается с кем-то, повернул голову на широченной шее и искося полюбовался на «соседок» по заведению.

– Понравились? – негромко спросил Котов, допивая свой первый бокал.

– Да жопа Джонни Деппа красивее этих девок, – уверенно вымолвил толстяк Ийский. Такая реакция на противоположный пол иногда, но проскакивала у добродушного увальня-экстрасенса. Ему не часто везло с женщинами (быть может, к счастью для них).

– Ладно. Не отвлекайся, – Кирилл приступил к осушению второго бокала. Бармен врубил музыку: из незаметных динамиков негромко зазвучал чуть трансовый металл, поднимающий настроение. Ийский задумчиво хлебнул тёмного пива.

– Ты когда-нибудь видел во сне *дым*? – почему-то поинтересовался Кирилл.

– Только не говори, будто *ты* его видел... Некоторые считают, что он – воплощение Бога, – Ийский сделал голос зловещим и загадочным. – Если, конечно, у Господа вообще могут быть воплощения.

Если вы сидите на самом верш застеклённой террасы ресторана, который расположился в здании развлекательного центра, и смотрите вниз, вам видно, как через двор высотного жилого дома вышагивает девушка с букетом жёлтых роз. Её зовут Прасковья. У неё светлые волосы очень холодного оттенка и стройные ножки в сапогах на высоких каблуках. Она одета модно и богато. А ещё она сейчас чертовски устала. Но приходится тащиться с дурацким букетом, который подарил ей восторженный поклонник Матвей.

Измотанная красавица Прасковья заходит в подъезд и на лифте поднимается к себе на этаж, «орудуя» букетом, открывает двери, проходит в однокомнатную квартиру, уютную и дорого обставленную. Предзакатное солнце льётся сквозь окна, наполовину прикрытые рулонными шторами с фоторисунком океанского пляжа с пальмами и золотистым песком, глядя на которые неизменно хочется расслабиться, отдохнуть от проблем и насущных забот.

Девушка снимает «уличный прикид», кое-как стягивает сапожки. Чёртов роскошный букет Прасковья пока пристроила на полку под зеркалом. Далее она идёт в туалет, затем – мыть руки и умываться после улицы.

День в типографской конторе, где трудилась Прасковья Пятницкая, прошёл вполне сносно. Новый заказ, новые деньги. Семейство Пятницких вообще отличалось завидной обеспеченностью.

Итак, белобрысая богачка решила поставить чайник, а также – цветочки от Матвея в вазу с водой. За этим занятием её и застал тревожный звонок:

– Да? Алло... – сняла трубку Прасковья.

– Доченька! – раздался заплаканный голос матери. – У нас Улечка пропала...

Последующий разговор не прояснил ничего. Младшая сестра Ульяна, ещё учившаяся в школе (кстати, довольно-таки престижной), не вернулась после встречи с подружками, которые, конечно же, не знали, куда это Улька могла подеваться на ночь глядя.

Озадаченная и взволнованная Прасковья, долго пробуя успокоить мать, наконец-то повесила телефонную трубку. Ситуация вырисовывалась мрачная. Надо было позвонить Матвею, сказать, чтобы он сегодня не приезжал. Встречаться с парнем не было сейчас никакого настроения.

Девушка поглядела в окно: закат почти закончился, печальная ночь медленно накрывала город...

Её сестра Ульяна на следующий день не объявилась. Заявление в полицию легло на стол дежурного, который безразлично пообещал «сделать всё возможное». Тогда Пятницкие решили действовать своими силами. Полупанические поиски Уленьки начались.

А дело обстояло так...

Ульяна Пятницкая – симпатичная школьница-подросток – гуляла вместе с подружками по предвечернему городу, когда ей взбрело в голову (вполне смыслённую, но склонную к авантюрам и «романтическим» приключениям) наведаться к развалинам заброшенного дома на набережной.

Подруженьки отказались, не придав словам Ульки никакого значения (их мысли занимали мальчики, будущая контрольная работа и новые шмотки к макияжу как у взрослых девушек). Даже самая близкая «сплетница-приятельница» Ксюшка отмела предложение посетить живописное «место для интимных встреч».

Сказав, что идёт домой, Ульяна попрощалась с девчонками, после чего направилась напрямиком к набережной. Вечер обещал быть интересным...

Заброшенный дом, в котором когда-то давно всё-таки жили люди, представлял собой барак-особняк, окружённый деревьями с крючковатыми сучьями да зарослями кустарника, жутковатыми и тёмно-серыми. Сюда любила приходить влюблённая молодёжь, чтобы побыть наедине друг с другом в крайне страшноватой обстановке. Быть может, наткнуться на привидение. Подобные стремления понятны, если тебе лет шестнадцать-семнадцать. Однако заурядных скептиков совсем не тянуло к развалинам, вероятно, из-за суеверного ужаса, возникавшего в этом месте у большинства людей. А ещё в районе старого особняка по какой-то необъяснимой причине никогда не видели бомжей (а ведь полуразваленное здание идеально подходило для пристанища бездомных в любой период года).

Ульяна приближалась к возделенному строению. Над бывшим особняком кружились вороны, которые зловеще каркали, словно встречая девочку... Перед дырой в стене школьницу охватило волнение. Тьма внутри кирпичного провала угрожающе призывала зайти. Что девочка и сделала.

Пряный запах смешивался с терпимой затхлостью. Набравшись храбрости, Ульяна прошмыгнула в низкий дверной проём, располагавшийся в нескольких метрах от «входной» дыры. Во тьме условного подвала чувствовалось недавнее присутствие живого существа; что-то точно могло обитать здесь.

С волнительным трепетом, сделав несколько тихих шажков, подсвеченных фонариком из мобильного телефона, Ульяночка заглянула в большое помещение – там оказалась лестница наверх. Значит, можно было подняться в комнаты...

Девочка «взобралась» по каменным ступеням, ей открылся затемнённый холл старого особняка. Сырость и сквозняки, сумрак и мусор. Но вот раздались уверенные шаги. У школьницы перехватило дыхание. К ней кто-то приближался, а бежать на выход было слишком поздно.

Через считанные секунды из ближней комнаты, ведущей в страшный коридор, появился силуэт. Какое-то человекоподобное существо шагнуло к испуганной Ульяне. Это был утопленник, обосновавшийся в заброшенном здании особняка.

Холодная рука крепко схватила девочку за плечико. Ульяна не могла даже закричать от страха.

– Наконец-то... – просипело существо, его ужасный рот «развалился» в улыбке. – Ты пришла.

Ульяна Пятницкая не верила своим глазам. Полуразложившийся покойник удерживал её в холле полуразвалившегося особняка на набережной!

Она попробовала вывернуться, но утопленник сильно сдавил школьницу в объятьях, прижав её к себе, как маленькую любовницу.

– Нам, мне и моему повелителю, нужна девственница. Непорочная девочка... – мёртвое существо закатило глазёнки. Ульяна потеряла дар речи. А в следующий момент – сознание.

– А сейчас засыпай, малышка... – почти ласково произнёс монстр-нежить, укладывая юное тело на ворох бумажного мусора в тёмном углу помещения. Ульяне начал сниться сон...

В будущем она живёт в доме с ещё двумя девушками и двоими парнями. Им всегда весело, пусть даже и в дождливый день. Начало осени вокруг. Их деревянный дом (два этажа плюс чердак) стоит на окраине города, чуть вдалеке от шумных улиц. Другие домики по соседству давно пустуют – хозяева переехали в более благоустроенное жильё. Деньги у молодых друзей есть: остались в наследство от бабушки одной из девушек. Хватает почти на всё, если слегка экономить... Пряные вечера эта компания проводит за разнообразными занятиями, всегда приятными. А ночи бывают совершенно дикими. Дневные вылазки в город позволяют не выпадать из общественной жизни. Увеселительные мероприятия и крутые забавы порой повергают в шок простых обывателей... Однажды «безумная пятёрка» отправляется ночью в парк, чтобы вызвать Дьявола. Ритуал требуется провести в самую безлунную ночь девятого месяца. Молодые люди пробираются в здание сгоревшего клуба, там довольно подходящая площадка для вызова созданий из Преисподней... Никому даже не страшно (пока что). Быстрые приготовления в темноте – и вот уже чёрное пламя свечей шипит на весь «подкупол». Девчонки (а среди них Ульяна) прихорошились. Князь Тьмы и Жуткой Смерти явился в тринадцать минутах ожидания. Взывающие трепетно внимают: и Дьявол говорит... После События Ульяна становится немножко другой. Ей всё кажется бессмысленным и никчёмным. А ещё ей хочется убивать, очень хочется. Но вот однажды девушке снится сон, в котором к ней на выручку «ниспослан» парень. Его зовут Кирилл Котов... Северная осень приносит правила предназначения. Ульяне грезятся листья, летящие вдаль над дорогой в тёмном парке. Они скользят в сторону набережной, где стоит заброшенный особняк. А внутри него скрывается монстр с посиневшей кожей. Утопленник тот подчиняется какому-то человеку с магическими способностями. Ему нужна Книга, слова из которой способны навредить любому... Ульяна, пробудившись в прохладной комнате «дома друзей», прекращает ощущать потребность к насилию. Юная красотка покидает кровать, устланную приятной на ощупь простынёй, подходит к раскрытой двери балкона (на улице ещё довольно тепло) и любуется видом пожелтевших деревьев районной окраины, принадлежащей пятерым жильцам старого дома почти всецело. Бледные шторы «дышат» вместе с Ульяной во сне, как зачарованные...

Завывающий ветер прячется в окнах, пустых и слишком тёмных. Струйный закат запечатал небеса, сковав облака за звёздной пеленой. Слабый налёт давнишнего присутствия на ночных улицах. Забытая ткань реальности.

Парень идёт вдоль долгой стены, а из черноты неба чуть сыплются дождевые капли. Вся кровь выливается наружу (куда-то)... Парня зовут Кирилл. И он сейчас никуда не спешит.

Пронзительные сновидения раскрылись, подобно цветастым «бутонам» калейдоскопа...

Сидел один в квартире, когда вдруг началось. Мерзкие звуки доносились из-за окон, назойливое бряканье – со всех сторон из-за стены. Тогда я встал, вооружился и приготовился к самому худшему из всего странного.

Сначала проворные поганцы стали крепиться к потолку. Разрядил ружьё в люстру, вооружившись фоткой отца. Мозг с кровью капал безжалостно для зверской технички, подрядившейся убратся в квартире. Убрал её сам... Когтистую руку с цепкими пальцами, вылезающую из-под кровати, прибил к полу гвоздями.

Ящички рождали ящериц-ныряльщиков из своих кубических утроб. Сокрытый кошмар блесстел повсюду, будто высранные слонем брильянты. Расчётливые звёздочки рябили за окном, выходящим к солнцу (если день и если ясно). А дальше пришла *правда*...

Правда о том, что правды нет. И мы живём внутри огромного торнадо планетарных масштабов. Что умный значит хилый. Что закат красив даже в деревнях. Что деньги равно сиськи. Что солнце лучше греет через лёд. Что смерть стоит денег. Что дожди легко пережить с лицом, раскрашенным слезами. Что никто не переплюнет сумасшествие в пускании слюней. Что темнота сплетает кокон размером с галактику из чёрной материи. Что любой город лишь скопище строений, обнесённых лесом. Что перестать приставать к официантке является едва ли не единственным способом получить свободу сразу для двоих. Что можно сказать, подумав про жизнь и про это?

Пора переходить в другую комнатёнку сновидений... Мне, Котову, теперь придётся пройти по бетонной полосе вдоль берега реки. Там рядом ещё дом есть, заброшенный и старый. Кстати, множество параллельных мыслей вплетаются в мой мозг из памяти чужих людей.

Я вот тут девушку любил. Которая красива красотой секса, а не просто очаровательна в качестве типичной подружки. И что? Была *единственной*, а стала *одной из*... Любовь как изысканная подделка. Слабая сладость сияет слишком эффектно. Утилизация желаемого невероятно осмысленна.

Долгие коридоры, другие дома... Девушки-близнецы заискивающе смеются, улыбаются мне обоюдно. Милейшие создания. Мне легко обнимать их обеих.

Сотканые сторожевые псы смелеют при каждой перестановке фигурок. Срезанные лица используются в качестве половых тряпок. Сутулый выходит через приятную арку, его взгляд расскажет о многом (но точно не всем). Граница мира почти ощутима. Видна даже некая щель (а Фрейд немножко отдыхает)...

– Какие-то лакмусовые сопли, вам не кажется? – мой собеседник, являясь в быту классным специалистом по болезням, которые передаются через поцелуй, смотрит мне во взгляд, и сновиденческая пуля происшествий влетает в бар, проскальзывает мимо нас двоих, врежется в стекло окна, пробив его, мелькает среди автомобилей на проезжей части под синеющим небом, вгрызается в череп полубезработного чувачка, раздающего флаеры, летит дальше, раскидывая мелкие частички человеческой крови, разбрызгивает содержимое «тыквы» светловолосой дурнушки, по инерции прорубается через автобус, приканчивая водителя плюс пассажиров, двигаясь точно переходящий приз, грохается о стену банка, но не прекращает свой гибельный путь, а, наоборот, набирает обороты, раскидывая повреждённых прохожих, уничтожая прочий сброд просто ради удовольствия, надёжно сокрытого под металлической оболочкой-кожей. Она летит, она точна, она безжалостна, она всё видит, она достанет кого угодно... И вдруг пуля осознаёт, что она – со смещённым центром тяжести. Оказывается, ей многое было неизвестно, но уж дальше она всё (и всех) наверстает...

– Как-то чрезмерно прилипчиво, вам не кажется? – мой собеседник выглядит абсолютно «приплюснутым». Я практически перестаю понимать, что происходит, однако некая близость проскакивает из прошлого. Пространство раскидывается радужными вспышками; всполохи рассвета над городом замкнулись в себе целиком...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.